

DOI: 10.26907/2311-2042-2023-21-2-169-178

**THE BRIGHT LIGHT OF TALENT
(ON THE 110th ANNIVERSARY OF THE OUTSTANDING TATAR
SINGER, DIRECTOR AND TEACHER NIYAZ DAUTOV)**

Nelya Khabibullovna Nurgayanova,

Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation,
naila-n@mail.ru.

Niyaz Kuramshevich Dautov (1913–1986) was a singer (lyric tenor), opera director, teacher, People's Artist of the RSFSR (1957) and professor (1986). He was born in Kazan in 1913. In 1938, he graduated from the Tatar Opera Studio at the Moscow Conservatory. From 1939–1943, he studied at the Moscow Conservatory. In 1953, he graduated from the Ural Conservatory. In 1943–1956 and 1960–1964, he worked as a soloist and director of the Sverdlovsk Opera and Ballet Theater. In 1965–1975, Dautov N. was the chief director of the Chelyabinsk Opera and Ballet Theater. In 1956–1960 and from 1975 to 1986, he worked as a soloist and the chief director of the Tatar Opera and Ballet Theater. In 1975–1986, he became the head of the Department of Opera Training at the Kazan Conservatory (since 1982 he was a professor).

Niyaz Dautov was an Honored Artist of the RSFSR (1954), People's Artist of the RSFSR (1957), Laureate of the TASSR G. Tukay State Prize (1958).

Нияз Курамша улы Даутов (1913–1986) жырчы (лирик тенор), опера режиссёры, педагог, РСФСРның халык артисты (1957), профессор (1986). 1913 елда Казанда туган. 1938 елда Мәскәү консерваториясе каршындагы Татар опера студиясен тәмамлый. 1939–1943 елларда Мәскәү консерваториясендә шөгылләнә. 1953 елда Урал консерваториясен тәмамлый. 1943–1956, 1960–1964 елларда Свердловск опера һәм балет театры солисты һәм режиссёры. 1965–1975 елларда-Чиләбе опера һәм балет театрының баш режиссёры. 1956–1960 һәм 1975–1986 елларда Татар опера һәм балет театрының солисты һәм баш режиссёры. 1975–1986 елларда Казан консерваториясенен опера эзерлеге кафедрасы мөдире (1982 елдан профессор). РСФСРның атказанган артисты (1954), РСФСРның халык артисты (1957), ТАССРның Г.Тукай исемендәге Дәүләт премиясе иясе (1958).

Нияз Курамшевич Даутов (1913–1986) – певец (лирический тенор), оперный режиссер, педагог, народный артист РСФСР (1957), профессор (1986).

Родился в 1913 г. в Казани.

В 1938 г. окончил Татарскую оперную студию при Московской консерватории. С 1939–1943 гг. занимался в Московской консерватории. В 1953 г. окончил Уральскую консерваторию.

В 1943–1956, 1960–1964 гг. – солист и режиссер Свердловского театра оперы и балета.

В 1965–1975 гг. – главный режиссер Челябинского театра оперы и балета.

В 1956–1960, 1975–1986 гг. – солист и главный режиссер Татарского театра оперы и балета.

В 1975 по 1986 г. – заведующий и кафедрой оперной подготовки Казанской консерватории (с 1982 г. – профессор).

Заслуженный артист РСФСР (1954), народный артист РСФСР (1957), лауреат Государственной премии ТАССР им. Г. Тукая (1958).

September 2023 marks the 110th anniversary of the People's Artist of Russia, laureate of the State Prize named after G. Tukay Prof. Niyaz Kuramshevich Dautov.

Niyaz Dautov (1913–1986) went down in the history of musical culture of Russia and Tatarstan as an outstanding opera singer (lyric tenor), opera director, teacher, educator and public figure.

His voice had a unique timbre, light, free, full of charm and lyrical softness, so he brilliantly performed opera roles, amazing the audience with the expressiveness of his singing and depth of feelings. The subtle, charming singer, creator of memorable lyrical images, he never sought to use external effects, he sought emotional and meaningful internal action. The singer's outstanding achievements were Lensky ("Eugene Onegin" by P. I. Tchaikovsky), Romeo ("Romeo and Juliet" by C. Gounod), Sinodal ("The Demon" by A. Rubinstein), Alfred ("La Traviata" by G. Verdi), Faust ("Faust" by C. Gounod), Rudolf ("La Bohème" by G. Puccini), Duke ("Rigoletto" by G. Verdi), Berendey, Guidon ("The Snow Maiden", "The Tale of Tsar Saltan" by N. Rimsky-Korsakov), Dubrovsky ("Dubrovsky" by E. Napravnik), Jik, Jalil ("Altynchech", "Jalil" by N. Zhiganov), etc. He also performed leading roles in classical operettas, including Heinrich Eisenstein ("Die Fledermaus" by J. Strauss) and Edwin ("Silva" by I. Kalman). He had an extensive and varied concert repertoire.

As a director, Niyaz Dautov staged about eighty performances on various theater stages in Russia. They are distinguished by romance, stage brightness, expressive mise-en-scènes and deep figurative symbolism. He staged operas of the classical and national repertoire: "La Traviata", "Otello" and "Don Carlos" by G. Verdi, "The Oprichnik" and "Eugene Onegin" by P. Tchaikovsky, "The Stone Guest" by A. Dargomyzhsky, "The Tsar's Bride" by N. Rimsky-Korsakov, "Carmen" by J. Bizet, "Faust" by C. Gounod, "La Bohème" by G. Puccini, "Altynchech" by N. Zhiganov, "Jigangir" by R. Gubaidullin and many others.

Niyaz Dautov was an outstanding teacher. A widely educated musician, brought up on the Stanislavsky system, he passed on all his knowledge and love for theater to his students. Having a brilliant command of the methods of educating an artist and placing the highest demands on future singers, he believed that it was necessary to provide young performers with maximum opportunities to demonstrate their talent.

N. Dautov's pedagogical work at the Kazan Conservatory was an important contribution to the development of the musical and stage art of Tatarstan, which fostered the creative development of the leading opera performers in the Republic. N. Dautov, a professor of the Kazan Conservatory, prepared several generations of wonderful singers who formed the basis of the opera troupe in the Musa Jalil Tatar State Opera and Ballet Theater.

N. Dautov was a laureate of the All-Russian Competition of Concert Performers (1944), the All-Russian Show of Creative Youth (1947) and a laureate of the TASSR G. Tukay State Prize (1958). He was awarded the honorary titles: "Honored Artist of the RSFSR" (1954), "People's Artist of the RSFSR" (1957) and the Order of Friendship of Peoples (1983).

One of the stars in the constellation "Libra" is named "Niyaz Dautov".

Niyaz Dautov was born on September 23, 1913 in Kazan. His father, Kuramsha Dautov, was a wealthy man, who owned stud farms and a morocco factory. At the same time, he was a connoisseur of art and, together with other merchants, made a lot of efforts to open the Merchant Assembly Theater in 1909. Currently, this building houses the Kazan Theater for Young Spectators.

Young Niyaz Dautov's working career began immediately after graduating from school. At the age of seventeen he moved to a Tatar village to work as a teacher. And this is not accidental - from his youth the fire of enlightenment burned in him, apparently it was passed on from his mother, a teacher of the Tatar and Arabic languages and literatures.

Later, being a famous artist, a director in different cities of the country and the head of the Department of Opera Training at the conservatory, N. Dautov was a lecturer at the Society of Knowledge. He enthusiastically delivered lectures, speaking on factory floors, in front of collective farmers, students and vocational school students. He really wanted everyone to love opera the same way he did, with ardent, eternal and sincere love [1, p. 38].

After a period of teaching, N. Dautov moved to Moscow, where he worked as an ordinary worker at a factory. Throughout his life he experienced great respect for working people. At the plant, they noticed the young man's hard work: Dautov received a referral to enter a university. But at first, it was the Institute of the Fishing Industry, which absolutely did not prevent the young man from

spending his evenings in concert halls and theaters in Moscow after his daytime classes. Dramatic performances and opera productions of the Bolshoi Theater, Operetta Theater, Moscow Art Theater, Tairov, Meyerhold, Vakhtangov, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko theaters attracted him [2].

N. Dautov's passion for theater led him to the Tatar Opera Studio at the Moscow Conservatory, where he successfully studied from 1935 to 1938.

In 1939–1943, N. Dautov was a student of the Vocal Department at the Moscow Conservatory; in 1953 he graduated from the Ural Conservatory (Sverdlovsk).

The classes were conducted by the leading voice teachers - Professors M. Mirzoeva and A. Askochensky, and the voice of the future singer acquired its best qualities. N. Dautov strived to master high vocal culture and the complex fundamentals of opera. Among his teachers of acting were V. Zalevskaya (one of K. Stanislavsky's closest students), L. Baratov (the chief director of the Bolshoi Theater) and B. Afonin (the Moscow Art Theater). In the opera class, he studied with F. Kaverin, and stage movement was taught by M. Minasyan (a student of E. Vakhtangov). All of them had a huge influence on the further creative work of the young singer [1, p. 19].

During the years of study, he had friendly relations with the poet M. Jalil, Tatar composers F. Yarullin, N. Zhiganov and others. Communication and long-term friendship with such outstanding figures of theater and musical art as K. Stanislavsky and V. Nemirovich-Danchenko, G. Neuhaus, S. Richter, I. Kozlovsky, S. Lemeshev, B. Pokrovsky and others played a major role in the development of the artist [3, p. 76].

While still a student, in 1941, N. Dautov came to Kazan to take part in the production of N. Zhiganov's opera "Altynchech". He was the first performer of the role of Jik. The performance was being prepared to be shown at the next Decade of Tatar Art in Moscow, but World War II destroyed all these plans.

In November 1941, Dautov became a member of the front-line troupes of the Evgeniy Vakhtangov Theater and the All-Union Theater Society. V. Nemirovich-Danchenko himself listened to the young singer's performance as Lensky in P. Tchaikovsky's opera "Eugene Onegin".

Soon, in 1943, N. Dautov joined the troupe of the K. S. Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Musical Theater. N. Dautov wrote: "I have strongly believed in the system of K. Stanislavsky and have never lost this faith. Simplicity,

truth and sincerity are the three great principles bequeathed by our great teacher. I adhered to these principles both as a singer, as a director and as a teacher" [1, p. 20].

The career of the young artist was very successful. In issue No. 15/16 of 1943, "The Ogonyok" magazine published an article about Niyaz Dautov, "The Debut of a Young Singer," and a portrait of the artist as Lensky was placed on the cover. The magazine fell into the hands of the secretary of the Sverdlovsk Regional Party Committee who was a big lover of opera. It so happened that Niyaz Dautov, by order of the Central Committee of the Party, had to leave the stage in the capital and move to the Urals, to the Sverdlovsk Opera and Ballet Theater. It should be noted that the Sverdlovsk Opera House was the theater where many famous performers began their careers - I. Kozlovsky, I. Arkhipova, Y. Voutiras, B. Shtokolov, Y. Gulyaev and other outstanding figures of the opera, including N. Dautov's idol Sergey Lemeshev [4, p. 93]. Many years later, Dautov was sometimes called the "Tatar Lemeshev".

In Sverdlovsk (now Yekaterinburg), from the very beginning, N. Dautov performed all the main roles composed for the lyric tenor.

He worked at the Sverdlovsk Opera and Ballet Theater from 1943 to 1956 and from 1960 to 1964. Here, he developed the skills of a singer, artist and director. Niyaz Dautov was a young, handsome man of great charisma. It is known that some of his female admirers, the so-called "dautists," followed him to all cities of the Soviet Union [5].

One of the most striking events in the artist's creative work took place in Sverdlovsk - Niyaz Dautov was invited to play the role of Edwin in the feature musical film "Silva" based on the operetta by Imre Kalman, which was made at the Sverdlovsk film studio. The film, released in 1945, enjoyed a stunning success. Niyaz Dautov gained all-Union fame. For his brilliant performance of Edwin, the singer became a laureate of the All-Russian competition. The great Kalman was known to have cried when he learned that the film "Silva" was being shown in Budapest, which had just been liberated from the Nazis. The composer considered Dautov's performance of the role of Edwin to be exemplary [4, p. 94].

After the end of the war, N. Dautov successfully performed in the largest theaters in the country, including the Kirov (Mariinsky) and the Bolshoi Theaters, becoming one of the most notable and beloved opera artists. His wonderful voice and acting talent brought him success on the opera stages

of Sverdlovsk, Chelyabinsk, Kazan and other cities.

Dautov's first directorial work was the opera "La Traviata" by G. Verdi where he himself brilliantly performed the role of Alfred. This happened in 1953, when Niaz Dautov turned forty years old.

The 1950s and 60s, when the Maestro (as the artists called him) was both a director and a singer, were very busy, but at the same time very happy years in N. Dautov's creative career.

In 1956, a new magnificent opera house was built in Kazan in Freedom Square. Niyaz Dautov was offered to lead the creative team of the Tatar Opera and Ballet Theater. Under his leadership, the theater troupe began its preparations for the Decade of Tatar Literature and Art in Moscow, planned for 1957. In Moscow, the performances of the M. Jalil Tatar Opera and Ballet Theater were a great success and received many positive reviews. Twelve productions were presented, including the operas "Altynchech" and "Jalil" by N. Zhiganov, "Samat" by Kh. Valiullin and the ballet "Shurale" by F. Yarullin [6, p. 100].

Until 1960, Niyaz Dautov worked in Kazan, then he returned to the Sverdlovsk Opera House, and in 1965 he was invited as a chief director to the Chelyabinsk Opera and Ballet Theater.

Over the course of ten years in Chelyabinsk, he staged about twenty performances, including operas, operettas and productions for children. In 1974, "The Ball Concert" in two parts was prepared, it presented arias, duets, the best fragments from operas, operettas and ballet performances of the theater, where the director himself acted as the host, introducing the musical pieces with short stories.

In 1975, Niyaz Dautov was invited to head the creative team of the M. Jalil Tatar State Opera and Ballet Theater again.

N. Dautov considered the revival and development of the Tatar national repertoire to be his main goal while working in his native republic. Over the last ten years of his life, the director staged five national operas, in addition to Russian and foreign classics. Such performances as "Kara yozlär" ("The Black-faced") by B. Mulyukov, "Makerle pesi" ("The Insidious Cat") by K. Khairutdinova, "Samat" by Kh. Valiullin and "Jigangir" by R. Gubaidullin were created under his direct supervision and participation in the script, libretto, music and, of course, production [1, p. 47]. Also, during his term of office, five ballets by Tatar composers were staged.

V. Vasiliev, a conductor of the M. Jalil Tatar Opera and Ballet Theater, expressed his opinion

about N. Dautov: "His knowledge of music, vocal art and acting - the whole complex of the opera genre means allowed him to create a highly artistic atmosphere at the rehearsals. This was also facilitated by Dautov's intelligence, highest taste and humanity, his knowledge of the living conditions of the theater staff not in general, but namely of every singer, every choir artist, many orchestra musicians, production workshop workers, all these qualities and his responsiveness and willingness to help. He considered it his direct responsibility to intercede with the directorate, even with the City Cultural Department. His authority within the theater and with the city leadership was very high and always allowed him to influence the decisions of both the trade union and party organizations for the benefit of the cause and justice" [Ibid., p. 46].

Being the chief director of the theater, he simultaneously held the position of the head of the Opera Training Department at the Kazan Conservatory. In his work with students, the teacher and director N. Dautov tried "to deal primarily with music, believing that music is the only art that penetrates the human heart so deeply that it can convey the experiences of human souls. In musical theater this should be the main principle: the desire to penetrate into the souls of the characters being performed, to understand and try to correctly convey their feelings and actions, their thoughts (nothing outside of thought)" [Ibid., p. 20].

T. Sergeeva, an accompanist who worked with him at the opera house and in the opera class of the Kazan Conservatory from 1983 to 1986, recalled that as a director and teacher, Dautov relied on the rich experience of all his artistic activities in the theater. His main principle was to focus on the musical component of a performance, the capabilities and characteristic features of a soloist-vocalist [7, p. 6].

For students, Niaz Dautov chose opera scenes with serious responsibility. In the spring, before developing a program for the opera class in the new academic year, Dautov came to the examination of vocalists - to look and listen, so that their voices and their texture would suggest the operatic repertoire. Many people remember that in the theater, Dautov-the-director was always present at his productions from beginning to end, noting the strengths and weaknesses of the performance, which he later discussed with the performers. Of course, N. Dautov influenced several generations of singers from the Tatar Opera and Ballet Theater in the period from 1975 to 1986. At that time, there was a direct, immediate connection between the

conservatory and the theater, and many future soloists upon graduation, and some of them during their studies (like R. Sakhabiev), immediately joined the troupe and actively participated in new theater productions. “La Bohème”, directed by Niyaz Dautov, was one of such “youth” performances [7, p. 7].

Dozens of leading singers, now working in different parts of our country, owe their artistic success to him. He made a great contribution to the development of national professionals in singing. Zilya Sungatullina, Alevtina Fadeicheva, Klara Khairutdinova, Rakhilya Miftakhova, Khaidar Bigichev, Rafael Sakhabiev, Larisa Bashkirova, Venera Ganeeva, Munir Yakupov, Ruslan Daminov, Said Rainbakov, Aidar Faizrakhmanov and other opera artists owe their successful creative destiny to Niyaz Dautov. Starting from their student days and later, working in the professional theater, they were under his wing, feeling professional and human support [1, p. 47.]

Over 48 years of his creative work, Niyaz Dautov performed in more than two thousand performances, he himself released over eighty productions on various opera stages in the country: in Kazan, Sverdlovsk, Chelyabinsk, Perm, Voronezh, Kuibyshev and Yoshkar-Ola. His excellent artistic qualities that distinguished his roles and productions were the result of his tireless and inspired search. Almost all Dautov’s productions were originally experienced by him as a performer - a singer and an artist, that is, he staged those performances in which he himself had once sung. He knew his performances as if in two different dimensions: the performing and the directing ones [7, p. 8].

N. Dautov was a man of wide culture. He understood painting, sculpture, architecture, literature, that is, the arts that form the basis for stage design. His refined taste and pursuit of high ideals never let him down. The People’s Artist of Russia and Tatarstan Zilya Sungatullina noted: “He was a great teacher. He studied stage movement and acting with us every day, and talked a lot about musicians and singers. He seemed to know about everything in the world. We called him an ‘encyclopedia’...” [8, p. 71].

Niyaz Dautov passed away suddenly - in the midst of spring, on April 16, 1986. This happened on the eve of the M. Jalil Tatar Opera and Ballet Theater tour in Moscow. The director was not destined to participate in this creative exam, for which he had been preparing for a long time. The troupe successfully completed this task, highly appreciated by the audience.

Many eminent vocalists of Tatarstan, including Zilya Sungatullina, Eduard Treskin, Munir Yakupov, Klara Khairutdinova and many others, remember their teacher and mentor with warmth and gratitude.

In 2013, the opera studio of the N. Zhiganov Kazan State Conservatory marked the 100th anniversary of the outstanding artist by staging the operetta “Silva” by I. Kalman and the opera “Romeo and Juliet” by C. Gounod. The director of these performances was the People’s Artist of the Republic of Tatarstan, singer, author of numerous publications about N. Dautov Eduard Treskin who worked for a long time at the M. Jalil Opera and Ballet Theater.

Every anniversary of the great artist, educator, man of great soul and enormous talent is a festive day that is celebrated not only in his homeland in Kazan, but also in Yekaterinburg, Chelyabinsk, and in every other city where his disciples and followers live.

In conclusion, I would like to quote Niyaz Dautov’s words, which he wrote in a letter to the director and his close friend I. Mikhailova in 1985: “It is happiness to be in contact with the most beautiful things throughout your life: music, poetry, painting and theater. It would seem that a lot has already been seen and felt. But every great creation always surprises and delights me immensely. Every time, even in a familiar creation, you can discover something new. I never get tired of admiring and being amazed by this miracle in art. This is great happiness!” [1, p. 31].

References

1. *Svet dalekoi zvezdy: Stat'i. Vospominaniya. Razmyshleniya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Niaza Kuramshevicha Dautova* (2014) [The Light of a Distant Star: Articles. Memories. Reflections: On the 100th Anniversary of Niaz Kuramshevich Dautov]. Sost.-red. A. I. Zapparova; Kazan. gos. konservatoriya. 124 p. Kazan'. (In Russian)
2. Treskin, E. *Bol'shoe viditsya na rasstoyan'e* [Big Things Can Be Seen from a Distance]. URL: <https://proza.ru/2021/04/12/2115> (accessed: 23.10.2023). (In Russian)
3. Kantor, G. M. (2007). *Kazan'. Muzyka. XX vek* [Kazan. Music. The 20th Century]. Issledovatel'skie ocherki. 424 p. Kazan', Izdatel'skii dom “Titul-Kazan”. (In Russian)
4. Treskin, E. (2014). *Imya. Svet dalekoi zvezdy: Stat'i. Vospominaniya. Razmyshleniya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Niaza Kuramshevicha Dautova* [Name. The Light of a Distant Star: Articles. Memories. Reflections: On the 100th Anniversary of Niaz Kuramshevich Dautov]. Sost.-red. A. I. Zapparova. Pp. 87–96. Kazan. gos. Konservatoriya. Kazan'. (In Russian)

5. Niyaz Dautov obladal osobym darom dukhovnoi stolichnosti [Niyaz Dautov Had a Special Gift of a Capital-like Spirituality]. URL: <https://history-kazan.ru/v-kurse-sobytij/interesnyj-sobesednik/14488-niyaz-dautov-obladal-osobym-darom-dukhovnoj-stolichnosti> (accessed: 23.10.2023). (In Russian)

6. Bureeva, E. V. (2011). *Dekada tatarskoj literatury i iskusstva v Moskve 24 maya – 4 iyunya 1957 goda: podgotovka, itogi, znachenie* [Decade of Tatar Literature and Art in Moscow. May 24 – June 4, 1957: Preparation, Results, Significance]. Vestnik

Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 1 (216). Istorija. Vyp. 43, pp. 97–101. (In Russian)

7. Sergeeva, T. S. (2015). *Vspominaya Niyaza Kuramshevicha Dautova: slagaemye talanta i “secret” tvorcheskogo vozdeistviya* [Remembering Niyaz Kuramshevich Dautov: The Components of Talent and the “Secret” of His Creative Influence]. Vestnik Kazakhskoi natsional'noi konservatorii im. Kurmangazy. No. 4 (9), pp. 6–10. (In Russian)

8. Sungatullina, Z. (2015). *Niaz Dautov: “Ya segodnya plakal...”* [Niyaz Dautov: “I Have Cried Today...”]. Kazan', No. 4, pp. 71–72. (In Russian)

ТАЛАНТА ЯРКИЙ СВЕТ (К 110-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ТАТАРСКОГО ПЕВЦА, РЕЖИССЕРА, ПЕДАГОГА НИАЗА ДАУТОВА)

Неля Хабибулловна Нургаянова,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
naila-n@mail.ru.

В сентябре 2023 г. исполнилось 110 лет со дня рождения народного артиста России, лауреата Государственной премии им. Г. Тукая, профессора Нияза Курамшевича Даутова.

Нияз Курамшевич Даутов (1913–1986) вошел в историю музыкальной культуры России и Татарстана как выдающийся оперный певец (лирический тенор), оперный режиссер, педагог, просветитель, общественный деятель.

Обладая неповторимым тембром голоса, легким, свободным, полным обаяния и лирической мягкости, он блестяще исполнял оперные партии, поражая публику выразительностью пения, глубиной чувств. Тонкий, обаятельный певец, создатель запоминающихся лирических образов никогда не стремился к внешним эффектам, он добивался эмоционального и осмысленного внутреннего действия. Выдающимися достижениями певца были Ленский («Евгений Онегин» П. И. Чайковского), Ромео («Ромео и Джульетта» Ш. Гуно), Синодал («Демон» А. Рубинштейна), Альфред («Травиата» Дж. Верди), Фауст («Фауст» Ш. Гуно), Рудольф («Богема» Дж. Пуччини), Герцог («Риголетто» Дж. Верди), Берендей, Гвидон («Снегурочка»), «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, Дубровский («Дубровский» Э. Направника), Джик, Джалиль («Алтынчеч», «Джалиль» Н. Жиганова) и др. Исполнял также ведущие партии в классических опереттах, в том числе Генриха Айзенштайна («Летучая

мышь» И. Штрауса), Эдвина («Сильва» И. Кальмана). Имел обширный и разнообразный концертный репертуар.

В качестве режиссера Нияз Курамшевич поставил около 80 спектаклей на разных театральных сценах России. Их отличает романтическая, сценическая яркость, выразительность мизансцен и глубокая образная символика. Он осуществил постановку опер классического и национального репертуара: «Травиата», «Отелло», «Дон Карлос» Дж. Верди, «Опричник», «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Каменный гость» А. С. Даргомыжского, «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова, «Кармен» Ж. Бизе, «Фауст» Ш. Гуно, «Богема» Дж. Пуччини, «Алтынчеч» Н. Г. Жиганова, «Джигангир» Р. Губайдуллина и мн. др.

Нияз Курамшевич Даутов был выдающимся педагогом. Широко образованный музыкант, воспитанный по системе Станиславского, все свои знания и любовь к театру передавал ученикам. Блестяще владея методикой воспитания артиста, предъявляя к будущим певцам самые высокие требования, считал, что необходимо предоставить молодым исполнителям максимальные возможности для проявления таланта.

Педагогическая деятельность в Казанской консерватории явилась важным вкладом Н. Даутова в развитие музыкально-сценического искусства Татарстана, способствовала творческому становлению ведущих

оперных исполнителей республики. Профессор Казанской консерватории Н. К. Даутов воспитал несколько поколений замечательных певцов, составивших основу оперной труппы Татарского государственного театра оперы и балета им. Мусы Джалиля.

Н. К. Даутов – лауреат Всероссийского конкурса концертных исполнителей (1944), Всероссийского смотра творческой молодежи (1947), лауреат Государственной премии ТАССР им. Г. Тукая (1958). Ему присвоены почетные звания: «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1954), «Народный артист РСФСР» (1957). Награжден орденом Дружбы народов (1983).

Одна из звезд в созвездии «Весов» носит имя «Ниаз Даутов».

Ниаз Курамшевич Даутов родился 23 сентября 1913 г. в Казани. Его отец Курамша Даутов был состоятельным человеком, владел конезаводами и сафьяновой фабрикой. При этом он был ценителем искусства и вместе с другими купцами приложил немало усилий для открытия в 1909 году Театра купеческого собрания. В настоящее время в этом здании находится Казанский Театр юного зрителя.

Трудовая жизнь молодого Ниаза Даутова началась сразу после окончания школы. В семнадцатилетнем возрасте он едет в татарскую деревню работать учителем. И это не случайно – с юношеских лет горел в нем огонь просветительства, передавшийся, видимо, от матери, учительницы татарского и арабского языка и литературы.

Позже, уже будучи известным артистом, работая режиссером в разных городах страны, являясь заведующим кафедрой оперной подготовки консерватории, Н. К. Даутов становится лектором общества «Знание». Он увлеченно читает лекции, выступая в цехах заводов, перед колхозниками, студентами, учащимися ПТУ. Ему очень хотелось, чтобы все полюбили оперу так же, как он, горячей, вечной, искренней любовью [1, с. 38].

После периода учительства Н. Даутов едет в Москву, где работает простым рабочим на заводе. Через всю жизнь пронес он важное качество – огромное уважение к людям труда. На заводе заметили трудолюбие юноши: Даутов получает направление для поступления в вуз. Но сначала это был Институт рыбной промышленности, что абсолютно не мешало молодому человеку после дневных занятий проводить вечера в концертных залах и театрах Москвы. Его

привлекали драматические спектакли и оперные постановки Большого театра, театра оперетты, МХАТа, театров Таирова, Мейерхольда, Вахтангова, Станиславского и Немировича-Данченко [2].

Увлечение театром привело Н. Даутова в Татарскую оперную студию при Московской консерватории, где он успешно обучается с 1935 по 1938 г.

В 1939–1943 гг. Н. Даутов – студент вокального факультета Московской консерватории, в 1953 г. оканчивает Уральскую консерваторию (г. Свердловск).

На занятиях у крупнейших вокальных педагогов – профессоров М. М. Мирзоевой и А. К. Аскоченного голос будущего певца приобретает лучшие качества. Н. Даутов стремится овладеть высокой певческой культурой, осваивает сложные основы оперного искусства. Среди его педагогов по актерскому мастерству были В. В. Залевская (одна из ближайших учениц К. С. Станиславского), Л. В. Баратов (главный режиссер Большого театра), Б. М. Афонин (МХАТ). В оперном классе учился у Ф. Н. Каверина, сценическому движению обучался у М. Г. Минасяна (ученик Е. Б. Вахтангова). Все они оказали огромное влияние на дальнейшую творческую деятельность молодого певца [1, с. 19].

В годы учебы складываются дружеские отношения с поэтом М. Джалилем, татарскими композиторами Ф. Яруллиным, Н. Жигановым и др. Большую роль в становлении артиста сыграло общение и многолетняя дружба с выдающимися деятелями театра и музыкального искусства К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, Г. Г. Нейгаузом, Святославом Рихтером, И. С. Козловским, С.Я. Лемешевым, Б. Покровским и др. [3, с. 76].

Еще будучи студентом, в 1941 году, Н. Даутов приезжает в Казань, чтобы принять участие в постановке оперы Н. Г. Жиганова «Алтынчеч». Он становится первым исполнителем партии Джика. Спектакль готовился к показу на будущей декаде татарского искусства в Москве, но Великая Отечественная война разрушила все планы.

В ноябре 1941 г. Даутов становится артистом фронтовых трупп театров имени Евгения Вахтангова и Всесоюзного театрального общества. Выступление молодого певца в партии Ленского в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин» услышал сам В. И. Немирович-Данченко.

Вскоре в 1943 г. Н. Даутов был принят в Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Немировича-Данченко. Нияз Курамшевич писал: «Я глубоко поверил в систему К. С. Станиславского и этой своей вере не изменил. Простота, правда и искренность – три великих принципа, завещанные нашим великим учителем. Этим принципам я придерживался и как певец, и как режиссер, и как педагог» [1, с. 20].

Карьера молодого артиста складывается весьма удачно. В № 15/16 за 1943 год журнала «Огонек» выходит статья о Ниязе Даутове «Дебют молодого певца», а портрет артиста в образе Ленского напечатан на обложке. Журнал попадает в руки секретаря Свердловского обкома партии – большого любителя оперы. Нияз Даутов по распоряжению ЦК партии расстается со столичной сценой и уезжает на Урал, в Свердловский театр оперы и балета. Необходимо отметить, что Свердловский оперный был театром, где начинали свою карьеру многие знаменитые исполнители – это И. Козловский, И. Архипова, Я. Вутирас, Б. Штоколов, Ю. Гуляев и другие выдающиеся мастера оперной сцены, в том числе и кумир Н. Даутова Сергей Лемешев [4, с. 93]. Много лет спустя Даутова иногда называли «татарский Лемешев».

В Свердловске (ныне г. Екатеринбург) Н. К. Даутов с первых шагов становится исполнителем всех главных партий лирического тенора.

В Свердловском театре оперы и балета он проработал с 1943 по 1956 г. и с 1960 по 1964 г. Здесь сформировалось мастерство певца, артиста и режиссера. Нияз Даутов был молодым, красивым, бесконечно обаятельным человеком. Известно, что некоторые его поклонницы, так называемые «даутистки», ездили за ним по всем городам Советского Союза [5].

В Свердловске произошло одно из самых ярких событий в творческой жизни артиста: Нияз Даутов был приглашен на роль Эдвина в художественном музыкальном фильме «Сильва» по оперетте Имре Кальмана, съемки которого проходили на Свердловской киностудии. Успех фильма, вышедшего на экраны в 1945 г., был ошеломляющим. Нияз Даутов получает всесоюзную известность. За блестящее исполнение роли Эдвина певец становится лауреатом Всероссийского конкурса. Известно, что великий Кальман заплакал, когда узнал, что в только что освобожденном от фашистов Будапеште идет фильм «Сильва». Исполнение Даутовым

роли Эдвина композитор считал эталонным [4, с. 94].

После окончания войны Н. Даутов успешно выступает в крупнейших театрах страны, в том числе в Кировском (Мариинском) и в Большом театре, становится одним из самых известных и любимых оперных артистов. Прекрасный голос и актерское дарование принесли артисту успех на оперных сценах Свердловска, Челябинска, Казани и других городов.

Первая режиссерская работа Даутова – опера «Травиата» Дж. Верди, где он сам блистательно исполнял партию Альфреда. Это произошло в 1953 г., когда Ниязу Курамшевичу исполнилось сорок лет.

1950–60-е гг., когда Маэстро (так его называли артисты) был одновременно и режиссером, и певцом, были очень напряженными, но в то же время и самыми счастливыми в творческой жизни Н. Даутова.

В 1956 г. в Казани построено новое великолепное здание оперного театра на площади Свободы. Ниязу Курамшевичу предложили возглавить творческий коллектив Татарского театра оперы и балета. Под руководством Н. Даутова труппа театра готовится к Декаде татарской литературы и искусства в Москве, запланированной на 1957 год. Выступление театра в Москве прошло с большим успехом. Спектакли Татарского театра оперы и балета им. М. Джалиля получили положительные отзывы. Было представлено 12 постановок, в том числе оперы «Алтынчеч» и «Джалиль» Н. Г. Жиганова, «Самат» Х. Валиуллина, балет Ф. Яруллина «Шурале» [6, с. 100].

До 1960 г. Нияз Курамшевич работал и творил в Казани, затем вновь вернулся в Свердловский оперный театр, а в 1965 г. был приглашен в качестве главного режиссера в Челябинский театр оперы и балета.

В течение 10 лет в Челябинске им было поставлено около двадцати спектаклей, среди которых оперы, оперетты, постановки для детей. В 1974 г. разработан «Бал-концерт» в 2-х отделениях, включающий арии, дуэты, лучшие фрагменты из опер, оперетт, балетных спектаклей театра, где в качестве ведущего выступал сам режиссер, предварявший номера короткими рассказами.

В 1975 г. Нияза Курамшевича вновь приглашают возглавить творческий коллектив Татарского государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля.

Возрождение и развитие татарского национального репертуара Н. К. Даутов считал своей главной целью работы в родной республике. За последние десять лет жизни режиссер, помимо русской и зарубежной классики, поставил пять национальных опер. Такие спектакли, как «Кара йөзләр» («Черноликие») Б. Мулюкова, «Мәкерле песи» («Коварная кошка») К. Хайрутдиновой, «Самат» Х. Валиуллина, «Джигангир» Р. Губайдуллина, были созданы при его непосредственном участии в сценарном, либреттном, музыкальном и, конечно, постановочном планах [1, с. 47]. Также при нем были осуществлены постановки пяти балетов татарских композиторов.

В.М. Васильев, дирижер Татарского театра оперы и балета им. М. Джалиля, так отзывался о Н. К. Даутове: «Знание музыки, вокального искусства, актерского мастерства – всего комплекса средств оперного жанра позволяли ему создать высокохудожественную атмосферу репетиций. Этому же способствовали интеллигентность, высочайший вкус и человечность Даутова; знание условий жизни коллектива театра не вообще, а именно каждого певца, каждого артиста хора, очень многих музыкантов оркестра, работников постановочных цехов, отзывчивость и готовность помочь. Похлопотать перед дирекцией, даже перед управлением культуры города он считал своей прямой обязанностью. Его авторитет внутри театра и перед руководством города был очень высок и всегда позволял влиять на решение и профсоюзной, и партийной организации на благо дела и справедливости» [Там же, с. 46].

Являясь главным режиссером театра, одновременно он занимает должность заведующего кафедрой оперной подготовки Казанской консерватории. В работе со студентами педагог и режиссер Н. К. Даутов старался «заниматься прежде всего музыкой, считая, что музыка – единственное искусство, проникающее в сердце человеческое так глубоко, что может передать переживания человеческих душ. В музыкальном театре это должно быть главным принципом: стремление проникнуть в души исполняемых персонажей, понять и стараться верно передать эти чувства и поступки, эти мысли (ничего вне мысли)» [Там же, с. 20].

Т. С. Сергеева, концертмейстер, работавшая с ним в оперном театре и в оперном классе Казанской консерватории с 1983 по 1986 гг., вспоминает, что в качестве режиссера и педагога Даутов опирался на богатый опыт всей своей

артистической деятельности в театре. Основной принцип заключался во внимании к музыкальной составляющей спектакля, а также к возможностям и особенностям солиста-вокалиста [7, с. 6].

Нияз Курамшевич очень серьезно и ответственно подходил к выбору оперных сцен для студентов. Перед тем как сформировать программу по оперному классу на новый учебный год, Даутов весной приходил на экзамен вокалистов по специальности – посмотреть, послушать, чтобы их голос и фактура подсказали ему оперный репертуар. Многие помнят, что и в театре Даутов-режиссер всегда присутствовал на своих постановках от начала до конца, отмечая удачи и неудачи спектакля, о которых потом говорил исполнителям. Безусловно, Н. К. Даутов повлиял на несколько поколений певцов Татарского театра оперы и балета в период с 1975 по 1986 г. В то время существовала прямая, непосредственная связь между консерваторией и театром, и многие будущие солисты после выпуска, а некоторые и во время учебы (как, например, Р. Сахабиев), сразу вливались в труппу и активно участвовали в новых постановках театра. Таким «молодежным» спектаклем стала «Богема» в постановке Нияза Курамшевича [Там же, с. 7].

Своим артистическим развитием ему обязаны десятки ведущих певцов, работающих в разных уголках нашей страны. Особенно много он сделал в становлении национальных певческих кадров. Зия Сунгатуллина, Алевтина Фадеева, Клара Хайрутдинова, Рахилия Мифтахова, Хайдар Бигичев, Рафаэль Сахабиев, Лариса Башкирова, Венера Ганеева, Мунир Якупов, Руслан Даминов, Саид Раинбаков, Айдар Файзрахманов и другие оперные артисты многим обязаны Ниязу Курамшевичу в своей состоявшейся творческой судьбе. Начиная со студенческой скамьи и в профессиональном театре они были под его крылом, ощущая профессиональную и человеческую поддержку [1, с. 47.]

За 48 лет творческой деятельности Нияз Даутов выступил более чем в двух тысячах спектаклей, сам осуществил свыше восьмидесяти постановок на различных оперных сценах страны: в Казани, Свердловске, Челябинске, Перми, Воронеже, Куйбышеве, Йошкар-Оле. Высокие художественные достоинства, отличавшие его роли и постановки, были плодом неустанного и вдохновенного поиска. Почти все даутовские постановки были первоначально

прожиты им как исполнителем – певцом, артистом, то есть он ставил те спектакли, в которых в свое время сам пел. Он знал спектакли как бы в двух разных измерениях: исполнительском и режиссерском [7, с. 8].

Н. К. Даутов был человеком высокой культуры. Разбирался в живописи, скульптуре, архитектуре, литературе, то есть в том, что составляет основу для оформления сцены. Изысканный вкус и стремление к высоким идеалам никогда его не подводили. Народная артистка России и Татарстана Зия Сунгатуллина отмечает: «Он был великий педагог. Занимался с нами ежедневно сценическим движением, актерским мастерством, много рассказывал о музыкантах и певцах. Казалось, он знает обо всем на свете. Мы называли его „энциклопедией“...» [8, с. 71].

Нияз Курамшевич Даутов ушел из жизни внезапно – в самый разгар весны, 16 апреля 1986 г. Произошло это накануне гастролей Татарского театра оперы и балета им. М. Джалиля в Москве. Режиссеру не суждено было вместе с театром участвовать в этом творческом экзамене, к которому он так долго готовился. Труппа же выполнила задачу достойно, получив высокую оценку зрителей.

Многие именитые вокалисты Татарстана, среди которых Зия Сунгатуллина, Эдуард Трескин, Мунир Якупов, Клара Хайрутдинова и многие другие, с теплом и благодарностью вспоминают своего учителя и наставника.

Оперная студия Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова в 2013 г. посвятила 100-летию юбилею выдающегося артиста постановки оперетты «Сильва» И. Кальмана и оперы «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно. Режиссером этих спектаклей выступил народный артист РТ, певец, автор многочисленных публикаций о Н. К. Даутове Эдуард Трескин, долгое время работавший в театре оперы и балета имени М. Джалиля.

Каждый юбилей великого артиста, просветителя, человека огромной души и таланта – это праздник, который отмечается не только на его родине в Казани, но и в Екатеринбурге, в

Челябинске, да и в каждом другом городе, где живут его ученики и последователи.

В завершение хочется привести слова Нияза Курамшевича, которые он написал в 1985 г. в письме к режиссеру и близкому другу И. С. Михайловой: «Это счастье – всю жизнь соприкасаться с самым прекрасным: с музыкой, поэзией, живописью, театром. Казалось бы, уже многое увидено, прочувствовано. Но каждое великое творение всегда удивляет, безмерно восхищает. И даже в знакомом тебе творении каждый раз делаешь новое открытие. Я никогда не устаю восхищаться и поражаться этому чуду в искусстве. Это большое счастье!» [1, с. 31].

Литература

1. Свет далекой звезды: Статьи. Воспоминания. Размышления: к 100-летию со дня рождения Нияза Курамшевича Даутова / Сост.-ред. А. И. Заппарова; Казан. гос. консерватория. Казань, 2014. 124 с.
2. Трескин Э. Большое видится на расстоянии. URL: <https://proza.ru/2021/04/12/2115> (дата обращения: 23.10.2023).
3. Кантор Г. М. Казань. Музыка. XX век. Исследовательские очерки. Казань: Издательский дом «Титул-Казань», 2007. 424 с.
4. Трескин Э. Имя // Свет далекой звезды: Статьи. Воспоминания. Размышления: к 100-летию со дня рождения Нияза Курамшевича Даутова / Сост.-ред. А. И. Заппарова; Казан. гос. Консерватория. Казань, 2014. С. 87–96.
5. Нияз Даутов обладал особым даром духовной столичности. URL: <https://history-kazan.ru/v-kurse-sobytij/interesnyj-sobesednik/14488-niyaz-dautov-obladal-osobym-darom-dukhovnoj-stolichnosti> (дата обращения: 23.10.2023).
6. Бурева Е. В. Декада татарской литературы и искусства в Москве 24 мая – 4 июня 1957 года: подготовка, итоги, значение // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 97–101.
7. Сергеева Т. С. Вспоминая Нияза Курамшевича Даутова: слагаемые таланта и «секрет» творческого воздействия // Вестник Казахской национальной консерватории им. Курмангазы. 2015. № 4 (9). С. 6–10.
8. Сунгатуллина З. Нияз Даутов: «Я сегодня плакал...» // Казань, 2015. № 4. С. 71–72.